

Анатолий Самсонов

СВЯТОЙ МОШЕННИК

18+

Анатолий Самсонов
Святой мошенник

«Автор»

2026

Самсонов А. Б.

Святой мошенник / А. Б. Самсонов — «Автор», 2026

Молодой учёный совершает открытие и создает на его основе технические средства с уникальными возможностями. В сравнении с ними гиперболоид инженера Гарина выглядит как рогатка рядом с мортирой. Однако для подтверждения открытия нужны доказательства, требуется экспериментальное подтверждение, а объектами могут быть только люди. Проведение серии экспериментов подтверждает, что открытие может изменить мир. И первое с чем сталкивается учёный – осознание того, что он сам стал жертвой своего открытия.

Анатолий Самсонов

Святой мошенник

Святой мошенник. (и)

Глава I. О пользе чтения.

На память я никогда не жаловался, но сейчас она меня подвела. Дело в том, что когда – то давно, тому лет десять, я прочитал книжку, в которой один из героев изложил интересную идею, по тем временам и для того уровня технического развития совершенно фантазийную. Но всё течёт, все меняется, и наука, и техника тоже, и чем дальше, тем быстрее, и теперь, если вспомнить ту идею, я бы назвал её не фантазийной, а революционной. В старом тексте даже было указано название прибора, с помощью которого герой надеялся идею реализовать. Как же его, чёрт? Не помню!

К чему это я? А дело в том, что идея того героя неожиданно для меня вдруг логически увязалась с тем, чем я сейчас занимаюсь. А занимаюсь я полупроводником молекулярного уровня. Если сказать просто – полупроводником на синтетическом материале в виде решётки, назовем его изделием, с толщиной слоя в три - четыре атома. И должен сделать так, чтобы тело полупроводника в работе не нагревалось, и чтобы отражало инфракрасное излучение, не поглощая его, и, вишенка на торте, чтобы изделие реагировало даже на сверхслабые электромагнитные импульсы и включало лампочку индикатора, оповещая о том, что они – импульсы – присутствуют. Грубо говоря, мой полупроводник должен быть еще и минирадаром! Вот такая задача! Для чего нужен такой материал я вам не скажу, потому что т-с-с-с! Коммерческая тайна! А мне за неё, между прочим, приплачивают!

Дело у меня шло ни шатко, ни валко, со скрипом и заморочками. То вдруг после неудачных испытаний и долгом раскапывании причин выяснялось, что германий поставили не той чистоты, то сера оказалась не той «сероварни» и с примесями, а полупроводник, между прочим, как раз из германия и серы и состоит, и имеет формулу GeS_4 . В общем, работа с серным запашком, дьявольски тонкая, зависящая от многих факторов, и потому нервная.

И вот как - то после неудачного подключения изделия я обесточил схему и задумался. Причину неудачи я не нашёл и потому в расстройстве саданул в сердцах кулаком по столу и мысленно прокричал: «Да чтоб тебе провалиться и сгореть!» - И тут произошло чудо! Нет, нет, ничто никуда не провалилось и не сгорело, слава богу! Просто ни с того, ни с сего вспыхнула и тут же погасла лампочка индикатора. Это как бы в пещере Али - Бабы вспыхнул и погас прожектор! Чудо!

И это в пятницу, да еще и тринадцатого числа! Надо же!

Я человек хоть и сравнительно молодой, но верующий, и потому сразу трижды перекрестился и даже сотворил самодельную молитву. А как же? Ведь чертовщина!

С замиранием сердца я повторил все манипуляции и мысленно опять прокричал те же слова. И снова вспышка!

И третий раз я проделал то же самое, правда, решил поберечь кулак и ... и опять вспышка! И так я повторил много раз и результат был тот же!

Эти вспышки – чудо!

Истинно говорю вам чудо, потому что спецзона - помещение лаборатории - экранировано как надо, то есть защищено от всех излучений и, само собой, внутри никаких источников излучения нет. Тогда что это? Почему загорался индикатор? И вот тут-то я и вспомнил о прочитанной когда-то книжке и меня осенило! Мой минирадар сработал на электромагнитное излучение, сгенерированное всплеском моих мыслей. То есть моим мозгом! Иначе быть не может! И я снова трижды перекрестился и возблагодарил Господа!

И надо же! Мозг отозвался и в памяти всплыло название книги: «Испанский крест. Или Гранд Монте-Кристо»! Ну - ка, ну - ка!

Я выскочил из спецзоны, залетел в свой кабинетик напротив и включил комп.

Ага, ага! Вот он в Яндексе «Испанский крест...» и вот, вот этот текст: «... работа мозга – это производство, это продуцирование электромагнитных импульсов... У людей гениальных эти импульсы головного мозга отличаются от импульсов обычных людей и по амплитуде, проще говоря, по силе, и по частоте, или по-другому, по скорости.

И если удастся создать прибор, улавливающий эту разницу, то можно будет находить способных людей и выращивать их как птенцов в инкубаторах»

Занятная мысль! Потому и запомнилась!

Ага! А вот и название – генометр! Что это за название такое, что за ним кроется автор не расшифровал, и потому для себя я истолковал его как «измеритель гениев»!

Во как! Неужели я изобрёл прибор, и он сразу выявил гения? Какая прекрасная мысль! И хотя меня никто не видел, я выпятил вперед грудь и надул щёки! Потом выдохнул, расслабился и задумался: и что же мне с этим делать? И, что логично, я решил поставить в известность о чуде своего шефа.

Шеф у меня классный! Зовут его Николай Николаевич. Мужик он выдающийся, носитель целого списка званий и степеней: доктор технических наук, член – корреспондент, профессор, заслуженный изобретатель, обладатель нескольких патентов, автор монографий и бесчисленного множества научных работ и статей. И, как иногда водится у людей такого масштаба, шеф был не без фишки, не без изюминки и, можно сказать, до некоторой степени с придурью. Его фишкой было почитание Бахуса, но не чрезмерное. Алкоголиком он не был, а вот пьюшкой, без сомнения, был. Это было известно всем и, вероятно поэтому, кто-то из его высокоинтеллектуальных друзей приклеил ему когда-то прозвище Биберий. Таким же прозвищем две тысячи лет назад называли римского императора Тиберия – по историческим слухам тоже большого почитателя Бахуса. (Тиберий – Биберий – «пьюшка» от латинского *bibere* – пить. Прим. авт.)

Николай Николаевич – он же Никник – знал об этом прозвище и не обижался, когда в поддатой и весёлой компании его так называли, мол, какие тут могут быть обиды, когда тебя ставят на одну доску или даже на один постамент с римским императором!

Шеф вообще был человеком спокойным, выдержанным, никогда не повышал голоса и только фраза «ну, друг ты мой ситцевый!» выдавала его недовольство, раздражение или удивление.

Придурь Никника была тоже особенной и, конечно, всегда проявлялась как следствие его служения Бахусу в данный конкретный день или момент. Он мог позвонить ночью и сказать: - Слушай, старина, мне тут одна мыслишка пришла...

Или так: - Слушай, дружище, мне тут одна мыслишка пришла...

Форма обращения – «старина» или «дружище» была мерилем принятого шефом на грудь. Если «старина» - значит, употребил менее ноль пять, если «дружище» - значит ноль пять преодолел.

Справедливости ради и, отдавая ему должное, надо сказать, что «мыслишки» всегда были дельные.

И была еще одна фирменная фишка. Это когда шеф заранее оповещал своих аспирантов об общем сборе «на конференцию», обычно это выпадало на пятницу. И тогда аспиранты суетились, распределяя функции: за кем спиртное, за кем закусон.

Шеф своим положением не злоупотреблял, объявлял «конферешки» примерно раз в месяц, блестяще сочетая приятное с полезным, воздавая должное Бахусу и заодно персонально подводя итоги своих подопечных и определяя задачи. И всё это легко, естественно, в форме свободного общения и обмена мнениями, и всегда с юмором, иронией, а то и с гротеском. Это

было и интересно, и полезно, особенно, когда шеф был в ударе и «искрил» идеями и гипотезами.

От этих мероприятий никто никогда не отлынивал и в нетях не сказывался.

От официальных мероприятий, если это не было связано с его награждением, премированием или другим поощрением всегда по возможности открещивался, считая все эти академические собрания, заседания, голосования пустой тратой времени.

К власти Никник относился своеобразно. Он говорил: «Я многого в действиях власти не понимаю и не принимаю, но сотрясать по этому поводу воздух считаю пустозвонством с кпд равным нулю. У каждой власти есть недостатки! Главное, чтобы они – недостатки - не попадали под законы Вселенской энтропии, которая, как известно, расширяется и рано или поздно приведёт к взрыву»

Если проведение «конферешки» совпадало с какими - либо важными событиями в стране, шеф всегда комментировал их с позиций легкой фронды. В частности, разоблачение воров – генералов шеф прокомментировал так: «Мне плевать, что с ними сделает власть: посадит, пожурит или куда назначит, чтобы они опять мелькали в теляшке, хотя смотреть на это противно. Меня интересует один вопрос: где деньги? А то вся страна скидывается по рублику на лечение больных детей, да ребятам на передовой, а где уворованные за десять лет деньги? А?»

А про Центробанк однажды выразился так: «В теле нашей экономики Центробанк это вагина с огромным в ней полипом: ни родить, ни вонзить!»

Ну, а в промежутках между «конферешками» была пятничная проза. Не всегда, но часто шеф приглашал кого-нибудь из своих друзей в свой кабинет и начиналось шахматное сражение. Вдохновителем баталий и судьёй, разумеется, был Бахус.

Сегодня была пятница. Рабочее время давно закончилось, но мой опыт подсказывал, что шанс переговорить с шефом у меня всё же есть. Так и случилось.

Сегодня шахматным партнёром Никника был некий дядя Вася, высокий, худощавый с благородной сединой мужчина лет за шестьдесят, о котором было известно, что он старый друг шефа, и что все его только так и называют – дядя Вася.

При моём появлении Никник, не отвлекаясь от шахматных раздумий, бросил: - Что тебе нужно, Толян?

«Раз Толян, значит шеф уже в кондиции» - понял я и в тон ответил: - Посоветоваться нужно.

- Излагай!

Пока шеф обдумывал ход, я в сжатой форме изложил о чуде и замолчал, ожидая реакции и рассматривая ситуацию на доске.

Рука шефа медленно сняла с доски ладью и в нерешительности зависла. И пока она висела шеф спросил: - Какая воспроизводимость эффекта у твоего «Чудорадара»?

- Сто процентов! – быстро ответил я.

- Градуирование? Радар отградуировал? – снова задал вопрос Никник.

- К-какое градуирование? – промямлил я. И тут меня чёрт дернул, я тихо, но запальчиво и отчетливо сказал: - Лошадью надо ходить, лошадью! – Шеф замер, хмыкнул, вернул ладью на место, сделал ход конём и произнёс: - Какое градуирование? Такое, Толя, прибор надо отградуировать! А за подсказку спасибо! Иди, иди!

Выходя из кабинета, я услышал слова шефа: - Видишь, дядя Вася, какими кадрами располагаем: и «Чудорадар» сотворил, и ход подсказал верный! Кстати, тебе шах! А вообще ты присмотришь к парню, присмотришь!

Я шёл по коридору и думал: «Градуирование? Какой же я идиот! В книге-то что было написано? Амплитуда электромагнитного мозгового излучения - это сила мысли, а её скорость - это частота. Умница шеф и без книги сразу сообразил. И так – надо для начала определить

амплитуду и частоту порога срабатывания моего радара после чего и включается индикатор. От этой печки и начнём плясать!

А еще интересно: что бы означали слова шефа «...ты присмотришь к парню»

Касаемо последнего всё разрешилось уже в воскресенье. Мне позвонил дядя Вася, представился и по-деловому сообщил, что выслал на мой электронный адрес договор и предложил его рассмотреть. И всё! Без комментариев! Заинтригованный разговором, я сразу открыл почту и прочитал документ, подписанный неким Александром Манцевым от имени «Фонда поддержки перспективных исследований долгосрочных новаторских проектов» Я по своей давней привычке сразу свернул длинное название фонда в короткую аббревиатуру, получилось...гм, «ФППИСДОН», что меня, конечно, позабавило и даже рассмешило, потому как открывало нишу для всякого рода полупристойных и ваще непристойных каламбурчиков. Но не суть! Эта контора предлагала мне организационную, техническую и материальную поддержку в реализации проекта «Чудорадар» с гарантией сохранения авторских прав, но оставляла за собой право «факультативной коррекции» направления исследовательских работ. Абракадабра какая-то! Хм, поддержка! Это хорошо, но как? И с какой стати? И что за «факультативная коррекция?»

В понедельник я, естественно, направился с распечатанным договором и вопросами к Никнику, мол, так и так, почтил меня дядя Вася лично телефонным звонком, а потом на почту от какого – то фонда с матершинной аббревиатурой пришло предложение заключить договор по «Чудорадару»! Вот этот договор! И что бы это значило, и что делать? Шеф выслушал меня, пробежал глазами текст договора и без обиняков заявил: - Тебе повезло! Советую договор подписать! Фонд этот практически принадлежит дяде Васе – он там главный учредитель и распорядитель. Почему повезло? Потому что твой «Чудорадар» «зацепил» дядю Васю, а сотрудничество с дядей Васей, поверь мне, разрешит все проблемы с финансированием твоей работы, если они возникнут. А они, я полагаю, возникнут!

- А вот ещё термин тут непонятный – «факультативная коррекция» Что это? – не унимался я.

- Это означает, что дядя Вася может предложить тебе несколько изменить направление исследований.

- Отклониться от плановой темы и графика, утвержденных официальной программой?

- Да, можно и так сказать. Это по твоему согласию, за счет твоего времени и с материальной компенсацией от Фонда, считай, от дяди Васи.

- А-а! Понял!

- Не думаю, что ты понял всё! Да, это дополнительная нагрузка, но это и дополнительное финансирование, но главное вот что: в случае успеха твоей работе будет дан зеленый свет к технологическому внедрению и практическому использованию. Это избавит тебя при оформлении патента от патентных затрат и организационно – бюрократической суеты. Я, честно говоря, вообще не понимаю почему нужно платить большие деньги за бумажку с описанием твоего же изобретения, которого давно ждалась наша многострадальная промышленность. Это я так: к слову! Далее. Ты будешь избавлен от беготни с патентом в кармане по инстанциям и от обивания порогов дремучих бюрократов, а также от унижительного челобития, если еще допустят, в кабинетах больших, но по нелепой жизненной логике в большинстве своем узколобых начальников, от которых зависит судьба твоей разработки и которые не любят шевелить своей задницей, не говоря уж о мозгах.

Всё это, скажу тебе, хотя ты и сам знаешь, еще с советских времен наша общая головная боль и колоссальная проблема. Вот теперь, думаю, ты понял всё!

- Да, да, понял! А кто он такой вообще – этот дядя Вася? – с некоторой экзальтацией спросил я.

- О-о! Дядя Вася личность легендарная, рассказывать о нём можно часами. О нём, кстати, кое-что написано. К примеру, ты можешь найти и прочитать в Яндексе в электронном виде

«Горизонт минус 500», а еще «Аргумент дяди Васи». Там дела его прекрасные расписаны! Ну, это так – к слову! А договор советую подписать!

- Николай Николаевич, этот дядя Вася меценат?

- Меценат? – шеф усмехнулся, - пожалуй есть у него такой флёр, но на самом деле дядя Вася жесткий прагматик. Я тебе между нами скажу, что даже его благозвучно - фантазийные планы имеют под собой чёткую прагматическую основу. Некоторое время тому назад он занялся реализацией, по его выражению, «плана по англичанке, которая гадит», дабы поменять её исторический диагноз – диарею, на хроническую констипацию, то есть на запор». Нимало немного! Базовые варианты этого плана и их прагматическая основа как раз и описаны в приключенческом детективе «Аргумент дяди Васи».

А сейчас он всецело занят фирмами, предприятиями и организациями со смешанным капиталом, то есть с иностранными участниками. Таких фирм и организаций на сегодняшний день со слов дяди Васи в России несколько десятков тысяч. Вдумайся, несколько десятков тысяч! А в числе иностранных участников большинство, как считает дядя Вася, как раз и составляют представители той самой «англичанки, которая гадит»! Представляешь, какая картина? По яркому выражению дяди Васи – это гиря на шее нашей экономики! Похабно – аглицкое иго сродни татаро – монгольскому! Сразу охватить эту картину из-за её колоссального масштаба и скрытой, «подводной» части очень трудно.

И эта картина не даёт покоя дяде Васе. Мол, какого хрена мы тащим эту гирю, эту экономическую пятую колонну на своей вые, зачем? По существу - платим дань как в средневековье платили татаро – монголам!

Никник загадочно улыбнулся: - А тут еще наш национальный мессенджер Мах сильно возбудил дядю Васю!

- Это чем же? – удивился я.

- Да вот чем! Узнал он, что владельцем Мах является холдинг VK, который вроде бы перебрался с Виргинских островов под юрисдикцию РФ как раз для того, чтобы заняться созданием нашего национального мессенджера. Больше некому, понимаешь ли, создавать наш национальный мессенджер! А что такое холдинг? Это совокупность самостоятельных юридических лиц с общим руководством. И только чёрту ведомо сколько этих юридических лиц в этом холдинге! В общем, по образному выражению дяди Васи, к нам притащили задницу, а голова, похоже, осталась на тех же Виргинских островах!

- Узнаю родную сторону: всё запутать, мозги всем запудрить, чтобы не было скучно! Да бог с ним, с Мах! Вернёмся к иностранным участникам с долями в наших фирмах. Дядя Вася хочет их выгнать? – воодушевился я.

- Да! Провести селекцию этих участников: инофирм и физлиц, оставить полезных, остальных выгнать.

- Ха! Вот это дядя Вася! – вырвалось у меня.

- А то! Дядя Вася считает, что полезных будет немного! Но остальных не просто выгнать, а еще и через какие-то хитрые механизмы прибрать их доли к своим рукам. По его мнению, это укрепит его собственную экономическую базу и позволит усилить давление на ту, которая гадит. Вот такой прагматик дядя Вася! Лично мне его цели импонируют!

- Мне тоже! Хотя это всё равно, что киркой пытаться снести Эверест! Спасибо, Николай Николаевич, за справку! Договор я подпишу!

И подписал.

И как ни странно, еще ничего не получив от дяди Васи, да и зная его только понаслышке, я почему-то уже чувствовал себя перед ним обязанным! Вот дела-то!

А дела шли.

Порог чувствительности, или порог срабатывания прибора я определил еще со старым индикатором. Потом до меня дошло, и я поменял индикатор на более чувствительный и это

позволило мне понять, что оказывается - оп-паньки! - можно мысленно шептать, мысленно говорить тихо, говорить нормально, говорить в голос и даже мысленно орать. И каждой из этих тональных позиций соответствует определенная яркость моего нового индикатора. Тоже своего рода градуировка! Это было здорово!

Это можно было показать! И я решил так и сделать: доложить шефу о своих достижениях с наглядной демонстрацией.

Эффект был потрясающий! Никник был в шоке! Он двадцать раз просил меня повторить опыт, каждый раз вскакивая со стула и вскрикивая: - Друг ты мой ситцевый! Это фурур! Чёрт побери! Это фурур! Это бесподобно!

Наконец, Никник успокоился, сел и задумался.

- Вот что, Анатолий, - начал он, - ты понимаешь, что ты уже сам себя без дяди Васи ... э... скорректировал?

- Понимаю! – вздохнул я, - чудорадар - это отклонение от моей официальной темы, но это интересно, и я это делаю за счёт личного времени.

- Да, это интересно! Ты открыл чрезвычайно интересное явление, значение которого мы сейчас оценить просто не в состоянии. Пока понятно одно: это ново и очень интересно! Потому что и до тебя многие пытались, и у некоторых получалось, фиксировать электромагнитные импульсы головного мозга. Но у тебя особый случай, как говорится, почувствуйте разницу: решётка твоего полупроводника – чудорадара – не только уловила импульсы от мозга, но и усилила и передала их так, что сработал индикатор. А уж изменение цветности индикатора - это фантастика! По существу, тебе удалось отградуировать прибор без применения технических средств. Надо бы, конечно, записать излучение чудорадара, но у нас такой техники нет. – Шеф чуть подумал и продолжил, - я думаю тебе пора обратиться к дяде Васе! Хорошо бы пригласить его сюда, он легкий на подъём, и показать всё вживую! Я уверен - он впечатлится! Ты не возражаешь?

Я пожал плечами, а шеф бодренько отреагировал: - Ну и хорошо! Я приглашу его.

«Шеф - то точно впечатлился! – понял я, - ну что ж! Посмотрим, как отреагирует дядя Вася!»

Глава II. Дядя Вася и его команда.

Дядя Вася не заставил себя долго ждать и заявился на следующий день прямо с утра. Шеф завёл его в мою богадельню со словами: - Вот, принимай гостя! Знакомьтесь, это дядя Вася – это Анатолий.

Мы пожали друг другу руки, и я сразу попросил дядю Васю отдать Никнику телефон и вообще все металлсодержащие предметы. Шеф забрал имущество и со словами «вы тут занимайтесь» покинул комнату.

Дядя Вася разместился на стуле и сказал: - Ну, Анатолий, показывай свой чудорадар. Ты не возражаешь, если я буду с тобой на «ты»?

Я не возражал.

В полной тишине я еще раз проверил подготовленную схему и, как мантру, мысленно и с разной степенью внутренней напряги, начал повторять: «Да чтоб тебе провалиться и сгореть!»

Индикатор исправно мигал, дядя Вася с неподдельным интересом пялился на него. - «Как ребёнок, дети так любимые мультфильмы смотрят, не шевелясь и не капризничая» - подумал я.

А я всё повторял и повторял фразу, с которой всё началось.

Тут я должен истины ради отступить и сказать, что индикатор сработал бы и от других мысленно произносимых словосочетаний. К примеру, второй фразой, которой я воспользовался в своих опытах, была: «Спасибо тебе, Господи!» И индикатор, загорался и горел даже ярче самого яркого света в сравнении от слов «Да чтоб тебе...» Но! Интенсивность окраски не менялась, она была стабильной! И это натолкнуло меня на крамольную мысль: электромагнитные импульсы мозга от словесного негатива, а слова: «да чтоб тебе провалиться...» - это

негатив, более вариативны! Да, более вариативны! Другого объяснения я придумать не мог. (Кстати, по – моему разумению, это может быть темой кандидатской, а то и докторской диссертации с индикационной перспективой Нобелевской (на худой конец – Шнобелевской) премии. Дарю мысль пытливому уму)

Наконец, дяде Васе надоело смотреть на миганье индикатора, он положил руку мне на плечо и сказал: - Стоп, Толя! Теперь я, а ты помолчи! – Время шло, тишина сгущалась, но строптивый индикатор не хотел отзываться на дядю Васю и его мозговые импульсы. И тут до меня дошло, я подумал: «Вероятно есть геронтологический барьер! Неужели дело в возрасте? Чёрт побери! Тоже интересно! Да ещё как интересно!» - И бах! – мигнул индикатор.

- Я сейчас мысленно тупо молчал, значит, он на тебя, Толя, сработал, - дядя Вася вздохнул и заключил, - похоже, старый мозг хреново излучает!

«Излучает может и хреново, зато соображает хорошо! Надо же! Какое совпадение мыслей!» - подумал я и вслух: - И это надо исследовать, но нужна чувствительная аппаратура. В нашем институте такого оборудования нет...

- Найдем оборудование! Тебе позвонит Алла Успенская и ты, Анатолий, переговори с ней. Алла и Александр Манцев, это мои помощники по Фонду!

А сейчас скажи мне: можешь ли ты изготовить свой «Чудорадар» в переносном варианте? Мало ли какое оборудование, приборы и аппаратура тебе понадобятся? Не таскать же всё это сюда? А?

- Это возможно, - ответил я.

- Ну и хорошо! Рад был познакомиться с тобой, Толя! Дерзай! Меня ты всегда можешь найти через Аллу или Александра.

Мы пожали руки, распрощались и дядя Вася ушёл.

«А дядя Вася деловой перец! Переносный вариант ему подавай! А мысль-то отличная! Соображает дядя Вася чётко! Но почему же индикатор на него не реагирует? Странно! Странно и интересно! Неужто придется еще один порог определять? Как его назвать – то? Геронтологический барьер? Старческий порог? Возрастной биотормоз?»

Алла позвонила мне ближе к вечеру, по-деловому допросила меня, заявила, что всё поняла, в чём я, однако, усомнился, и закончила так: - Анатолий, когда родите переносный комплекс – обращайтесь!

И я пошёл «рожать». Мучительное это дело! Катастрофически не хватало времени, но главным образом – денег. Использовать казённые сверхчистый германий и особой чистоты серу я не мог. Это очень дорогие материалы и выдавались они под отчёт и, понятное дело, только для работы по конторской теме. Можно было, конечно, «схимичить», но мне очень не хотелось кривить душой перед Никником и, тем более, ставить его в неловкое положение. В общем, и германий, и серу, и немагнитный корпус из специальной нержавеющей стали, и трубку - вкладыш из особого углепластика, они хоть и небольших размеров, но очень дорогие, и всё остальное со своей, прямо скажем, не газпромовской зарплатой, да еще и ипотекой за квартиру, я бы не осилил. Выручил меня Никник. Я его не просил, он сам подошёл ко мне и сказал: - Я знаю, Анатолий, тебе понадобятся деньги, а у тебя их нет! И кредит тебе не дадут, а я хочу тебе помочь в твоём интересном деле. И выдал мне из своих средств беспроцентный долгосрочный кредит. Вот такой шеф!

Два месяца у меня ушло на изготовление первого опытного образца «Чудорадара». Красавец получился. Выглядел он как фонарик с металлическим корпусом длиной пятнадцать и диаметром два сантиметра.

Первым, кто увидел изделие, был, конечно, Никник. Он покрутил прибор в руках, посмотрел на вспышки индикатора от моих мысленных усилий, потом от своих, пожевал губами и сказал: - Поздравляю! Первый шаг сделан! И, как мы оба понимаем, это шаг в сторону! В сторону от официально утверждённой темы, от нас! – А дальше и вовсе огорошил

меня заявлением: - Тебе надо уйти! Твое дело потребует от тебя полной отдачи и нормального стабильного финансирования! В стенах нашего Научно-производственного объединения это невозможно! Вспомни, у тебя есть договор с Фондом дяди Васи. Это совершенно другие возможности. Скажу честно: мне не хотелось бы расставаться с тобой, Анатолий, но увы! Впрочем, решать тебе!

- Я подумаю, - ответил я.

Я подумал и, выйдя из кабинета шефа, сразу позвонил Алле и услышал бодрое: - Алло, здравствуйте, Анатолий, рада слышать вас!

Памятуя последний разговор с Аллой, я сразу решил взять быка за рога и сказал: - Я тоже! И хочу поделиться радостью и сказать вам – я родил! – Насладившись секундной растерянной тишиной, я поспешил пояснить: - Я родил переносный комплекс «Чудорадара»! О том и спешу сообщить! – В телефоне прозвучал колокольчик смеха, и я услышал: - Папуля! Берите ребёнка и бегом к нам! Мы тоже время не теряли – и пелёнки готовы, и няня есть для вашего чуда! Ждем! Если поспешите, то застанете здесь и дядю Васю! Адрес Фонда я вам сейчас скину.

«Хм! «...время не теряли – пелёнки готовы...» Какие ещё пелёнки? Кому показать? Ну, ладно! Ага! Вот и адрес! Ничего себе адресок! Недурно, недурно! Краснопресненская Набережная, ЦДТ, он же бывший «Хаммеровский центр»!

Ну, что ж! Вперед!

В пути я пытался представить себе эту Аллу. Моё воображение рисовало молодую бабёнку - блондинку, с висящими по моде светлыми патлами и лукавыми глазами, разбитную, активную, слегка шалавистую, острую на язык, нахрапистую, но недалёкую и чуть-чуть безбашенную.

Попав в адрес, я позвонил из вестибюля и услышал голос Аллы: - Сейчас спущусь и встречу вас.

В вестибюле было полно народу: кто – то приходил, кто – то уходил, кого – то встречали, кого –то провожали, и я, чтобы не путаться под ногами, отошел в сторонку, поглядывая в том направлении, откуда должна была появиться Алла.

И вот ведь правильно говорят, что человек сам себя может убедить в чём угодно, заставить себя поверить в любую чушь, может навязать сам себе любую химеру, любой образ и потом носиться с этим как дурак с писаной торбой. Так вышло и со мной! Высматривая придуманные светлые патлы, я совершенно не заметил, как и откуда рядом со мной оказалась симпатичная, стройная, в строгом сером деловом костюме молодая женщина. – Вы Анатолий? – с улыбкой спросила она, - а я – Алла, пойдёмте, нам сюда - к лифтам! – Мы поднялись на пятый этаж и двинулись по длинному коридору. Народу и здесь было полно, и потому Алла шла впереди, а я следовал за ней, любясь идеальными ножками и фигурой, а ещё и причёской. Густые каштановые волосы Аллы были красиво уложены на затылке в полном соответствии с моим представлением о женской классике. Алла по ходу иногда оборачивалась, ловила мои поднимающиеся снизу взгляды, отчего в её красивых светлокарих глазах зажигалась смешливая искорка, а походка, мне казалось, становилась несколько игривой.

- Нам сюда, - сказала девушка, остановилась и открыла дверь с табличкой, на которой красовалось длинное название фонда. У меня промелькнула озорная мысль, что если бы такая табличка была у нас в НПО, то стараниями доморощенных юмористов и на радость всем каждый день рядом с табличкой непременно появлялся бы листок с жирной смачной и неприличной аббревиатурой.

Офис фонда состоял из двух смежных комнат. В дальней комнате за письменным столом сидел дядя Вася и с кем-то разговаривал по телефону. При моём появлении он прикрыл трубку рукой и сказал: - Вы начинайте, я закончу и позову вас!

Я осмотрелся. В комнате, которую я сразу окрестил прихожей, было два письменных стола, в углу журнальный столик с несколькими креслами вокруг и большим телевизором на стене.

Алла, подзывая, махнула рукой сидящему за компом светловолосому симпатичному спортивного вида молодому мужчине и тот, следуя жесту, вышел из-за стола и подошел к нам. Алла представила нас друг другу по именам, мы пожали руки, и я спросил: - Это вы прислали мне договор? Вы Манцев?

- Да, я Манцев! Да вы присаживайтесь, Анатолий, присаживайтесь!

Мы разместились вокруг журнального столика. Инициативу разговора взяла на себя Алла. Начала она с несколько странного вопроса: - Вы, Анатолий, вероятно, знаете, что такое ЭЛИИС?

- Конечно! – ответил я и подумал: «Кто же в Москве не знает расположенный в Зеленограде ЭЛИИС – экспериментальную лабораторию исследовательских и измерительных систем?»

- Вот! Мы с Александром побывали там и в принципе договорились о сотрудничестве. Они готовы предоставить вам весь спектр своих технических возможностей.

- Что? Как вам это удалось? – изумился и обрадовался я.

Александр усмехнулся, а Алла кивнула головой в сторону кабинета дяди Васи.

- Понятно! Хотелось бы знать, как вы обрисовали в ЭЛИИСе ...э... проблему?

Вопрос имел несколько коварную и ехидную подоплёку и был адресован Алле, с которой я обсуждал эту тему по телефону и в отношении которой я сомневался, что она поняла всё правильно! Женщина как никак! А тут какие – то мозги и излучения! Алла поняла подоплёку вопроса правильно, усмехнулась, но от вопроса не ушла и ответила так, что мне стало неловко и я, как-то пытаясь сгладить ситуацию, промямлил: - Да, да, хорошо! А ЭЛИИС - это и есть ваши пелёнки и няня для..., - начал, было, я, но меня перебил призыв дяди Васи: - Всех прошу ко мне!

Мы проследовали в кабинет, дядя Вася показал рукой, и мы расположились за приставным столом.

- Ну, что? Познакомились? Хорошо! – и, обращаясь ко мне, - полагаю нужным как положено представить своих помощников. Итак, Алла Всеволодовна Успенская – юрист по образованию, пресс – секретарь Фонда и его промоутер. – Дядя Вася скривился: - Не люблю это слово и вообще англицизмы, но уж больно оно ёмко по смыслу и точно подходит к нашему случаю. Алла – наше лицо, наш движитель, рекламщик, репортёр, просветитель, популяризатор и переговорщик, не говоря уже о том, что просто умница и красавица. Прошу любить и жаловать!

«Да уже готов!» - мысленно созорничал я.

Пока дядя Вася переводил дух, я посмотрел на Аллу. Она поймала мой взгляд, чуть подняла подбородок и ответила мне взглядом как бы сверху, мол, да, а что? Я такая! И улыбнулась. Всё это у неё получилось очень мило. А в голове у меня проскочило: «Донна миа! Да на эту улыбку молиться надо! Прелесть! Гм, что-то я расчувствовался!»

Дядя Вася, тем временем, продолжил: - Та-ак! Александр Сергеевич Манцев – по образованию инженер – металлург по цветным металлам, он ведёт все договора Фонда и отвечает за его финансовое состояние. А еще его компетенция – это техническое и технологическое обеспечение работ по нашим договорам. Всё! Представление закончено!

Теперь по «Чудорадару». Дальше будем называть его просто изделием.

Я знаю, Анатолий, о твоём разговоре с Никником и вполне солидарен с ним, и потому мы приготовили для тебя трудовой договор. Прошу ознакомиться! Решение за тобой! – Дядя Вася кивнул Манцеву и тот передал мне пару листков с печатным текстом. Я внимательно прочитал его. Фактически это было дополнение к тому договору с Фондом, который я уже подписал с

некоторыми уточнениями и с указанием суммы ежемесячной мне выплаты. Цифрирь, честно скажу, меня обрадовала, поскольку была ощутимо больше той, что я получал в НПО.

Очень смутил меня пункт договора «...работник обязуется по отдельно согласованному графику покрыть из доходов, полученных от эксплуатации изделия (прибора, аппарата, технологического комплекса) затраты Фонда на его разработку. В дальнейшем предусматривается разделение прибыли в равных долях...»

«Какая-то лабуда!» - подумал я, вздохнул, обвел всех взглядом и сказал: - Тут ...э... пункт насчет покрытия расходов и разделения прибыли. Какой прибыли? Я вообще пока не вижу никакой рыночной перспективы изделия!

- Я вижу! - моментально парировал дядя Вася.

«Он видит! Видит и ладно! – подумал я, - мне создают идеальные условия для работы, а я ещё и лезу с дурацкими вопросами и сомнениями!» - Я взял с дяди Васиного стола ручку и решительно подписал договор.

- Ну, вот! Правильно! – воскликнул дядя о Вася, - а то ишь ты! Невозможно усидеть на двух стульях! Когда сможешь приступить?

- Сдам дела в институте и готов. Думаю, два-три дня.

- Принято! Об ЭЛИИС тебя уже просветили? Хорошо! Вот, возьми! – Дядя Вася передал мне визитную карточку и пояснил: - Ведущий сотрудник ЭЛИИС Михаил Крюков будет заниматься тобой на месте. Он обеспечит тебе доступ ко всему чем располагает лаборатория.

И последнее. Информация об изделии не должна выходить за пределы этих стен. Исключение – Михаил Крюков! Это понятно? Ну, всё! Мне пора! Детали обсудите сами! Меня сегодня здесь больше не будет, всем до свидания.

Как только дядя Вася вышел, Александр обратился ко мне: - Анатолий, предлагаю на «ты» и без церемоний.

- Я поддерживаю и согласна! – бодро подхватила Алла и подняла руку.

- И я, - примерно в том же духе отреагировал я.

Александр, видимо на правах старшего, сказал: - Анатолий, если есть вопросы, давай!

Моё дурацкое любопытство просто тянуло меня за язык, и я не удержался и спросил: - А скажите, таких как я по трудовым договорам у вас много?

- Нет, немного, - уклончиво ответил Александр и добавил, - при случае мы тебя кое с кем познакомим.

Я встретился взглядом с Аллой и вдруг понял: я готов задавать любые дурацкие вопросы, чтобы подольше побыть в её компании. Но как назло и мозг, и язык заклинило, и я не придумал ничего лучшего, как пробормотать «вопросов пока больше нет, мне пора».

Александр махнул рукой, Алла одарила прощальной улыбкой.

За дверь я вышел с мыслью: «Прелестная девушка Алла! Не хочется уходить!»

В НПО я возвращался с засевающим в голове образом Аллы и с двойственным чувством: тревожного предвкушения интересного и нового, и некоторой грусти от расставания с Никником и ребятами, с которыми проработал шесть лет.

Никник выслушал меня, похлопал по плечу и сказал: - Ты сделал правильный выбор. У каждого человека есть предназначение, каждый должен выполнить то, что ему предназначено. И, если говорить с позиции сугубо утилитарной, то я скажу так: ты был полезен здесь, у тебя была, да собственно, почему была, у тебя и сейчас есть неплохая научная перспектива, но на новом поприще, по моему убеждению, ты сможешь достичь большего, неизмеримо большего! Да, да!

Вот на этой оптимистичной ноте мы и расстались.

Глава III. Погружение. Факультативная коррекция от дяди Васи.

С Михаилом Крюковым я познакомился в приёмной директора ЭЛИИС, куда меня от проходной препроводила секретарь директора, пояснившая, что Крюкова вызвал директор, и

он сейчас на ковре, и предложившая подождать в приёмной. Крюков вышел из директорского кабинета через несколько минут ожидания. Секретарь директора тотчас представила нас друг другу. Судя по лицу Крюкова, директор снабдил его какими –то инструкциями касательно меня, если только, уж простите, я не переоцениваю значение собственной персоны.

Радости лицо Крюкова не выражало, но любопытство присутствовало. Сразу после знакомства и рукопожатия Михаил увлёк меня из приёмной и, когда мы вышли в коридор, сказал: - Давай сразу на «ты», чего уж там! Ну и как ты сподобился попасть к нам?

- Очень просто! От дяди Васи! – ответил я.

- Да знаю, что от дяди Васи! Замечу, от дяди Васи ничего просто так не бывает! Так как? «Чё пристал?» - подумал я и ответил: - Да просто повезло!

- Ну, ну! Ладно, пошли покажу тебе твое рабочее место, разберемся, что тебе, собственно говоря, надо, и что у нас для тебя есть!

- Так ты знаешь дядю Васю? – спросил я.

- Да кто ж его не знает, - усмехнулся Крюков, - он человек выдающийся! Его фонд постоянно спонсирует или даже нацело финансирует некоторые исследовательские работы. Скажу тебе, иногда очень оригинальные работы! Ну, а нас привлекают по мере надобности и в части касающейся, как сейчас модно говорить, наших компетенций.

Мы спустились на лифте на минус второй этаж, прошли по длинному коридору и, наконец, остановились около металлической двери с узкой прикрепленной к ней полкой, красной кнопкой, динамиком и табличкой Б2. Миша положил на полку свой телефон, и я последовал его примеру.

- Вот за этой дверью блока номер два ты и будешь трудиться, - с этими словами Крюков приложил карточку – ключ к электронному устройству на двери, повернул ручку и дверь открылась. В довольно большом глухом бетонном помещении автоматически загорелось освещение. Кроме длинного вдоль левой стены лабораторного стола и примыкающего к нему металлического стола, на котором лежали несколько пультов, стоящих в углу шкафа, небольшого дивана и стола с парой стульев в помещении ничего не было. Было довольно темновато и мрачновато.

Сам того не ожидая, я продекламировал: - А в подземелье дух мятежный скитался в мёртвой тишине, лишь скудный огонек лампадки напоминал о солнце мне.

- Это Польш Верлен? – быстро спросил Миша.

- Почти, - уклончиво ответил я.

Крюков на секунду задумался и продекламировал: - «...здесь русский дух, здесь Русью пахнет, здесь камень мыслию скреплен, здесь кладезь знаний поколений благословеньем освящён...»

- Это Пушкин? – спросил я.

Миша улыбнулся: - Почти.

Мы посмотрели друг на друга и рассмеялись.

- Ладно! Начнём отсюда, - сказал Михаил и подвёл меня к закреплённой рядом с дверью на стене панели управления и пояснил, - это климат - контроль. Ты можешь установить в блоке нужное тебе освещение, температуру, влажность и даже можешь убрать из воздуха кислород, если вдруг понадобится. Вон там в шкафу маска и кислородный прибор, мы его называем аквалангом. А теперь давай присядем.

Мы расположились за столом напротив друг друга и Михаил начал: - Итак от кого ты прибыл мы выяснили, а теперь хотелось бы узнать с чем ты прибыл и зачем?

- Вот с чем! – я достал из кармана куртки изделие, положил его на стол и спросил, - Миша, ты можешь мысленно тупо помолчать и не думать, что вот, мол, чёрт принёс идиота с какой-то железякой, а я как кретин должен слушать его бредни и тратить на него своё время?

Миша рассмеялся: - Я попробую! Всё! Молчу!

Я дважды мысленно воскликнул «Чёрт побери!» и дважды мигнул индикатор изделия. Миша круглыми глазами смотрел на изделие и тёр лоб соображая.

- Миша! – обратился я, - а теперь я тупо помолчу, а ты мысленно, мысленно, понимаешь, и с напругой крикни «Чёрт побери, гори!» И чтобы у тебя перед глазами была эта фраза. Понял? Давай!

Индикатор мигнул раз, другой, третий!

- Достаточно! – сказал я и убрал со стола изделие, - охолонись, Миша! - Но Миша словно в ступоре не мог оторвать взгляда от того места, где только что лежал прибор.

- Ты, ты хочешь сказать, - чуть ли не шёпотом начал он, - что мы включали фонарик силой мысли?

- Именно! – просто ответил я.

- Так, так! Покажи принципиальную схему! – попросил он.

Пока я разворачивал на столе лист со схемой, Миша метнулся к стене и в бункере загорелся яркий свет.

- Вот принципиальная схема изделия с обозначением всех материалов.

Соображал Миша быстро.

- Так, так! Значит, изделие не только улавливает электромагнитные импульсы мозга, но и чудесным образом усиливает их, создавая тем самым ЭДС и включая индикатор? Интересно! Интересно как же это происходит?

- У меня, - начал я, - есть только одно объяснение: мозговые импульсы поглощаются кристаллической или ионной решеткой полупроводника и, тем самым, изменяют её энергетический баланс, а любая система, как известно, стремится к равновесию по принципу «получил – отдай». А вот при «отдаче» происходит что – то вроде квантовой сублимации или волновой интерференции, понимаешь, усиление за счет наложения!

- Да! Это соображение можно принять как гипотезу, - задумчиво произнес Миша. Чуть подумал и встрепенулся: - А кричать мысленно надо, потому что есть порог чувствительности изделия? Так?

- Ну, да. Ты правильно понял! И, похоже, есть ещё и возрастной порог чувствительности. На дядю Васю изделие не отреагировало.

- Странно! По соображалке дядя Вася многим молодым, пожалуй, фору даст! Ну, ладно! Так, так! Полагаю, для начала ты хочешь записать усиленные прибором электромагнитные импульсы? Так?

- Да! Причём, грубо говоря, от разных голов, полов и возрастов, - подхватил я.

Миша усмехнулся, как школьник поднял руку и с жаром заявил: - Я в теме! Мои мозги – твои мозги! Импульсы тоже!

В возбуждённом состоянии Миша прошёлся вдоль стены туда – сюда несколько раз, затем резко остановился и сказал: - Очень, очень интересно! А какие перспективы... м – м - м...! Теперь я понимаю, почему дядя Вася через своих помощников предложил мне ставку консультанта!

- Подожди, подожди, Миша! Объясни мне, что ты понимаешь, потому что я ничего не понимаю!

Миша покосился на меня, усмехнулся и сказал: - Ладно, проехали! По ходу разберемся! А начать я предлагаю вот с чего. – Михаил взял со стола пульт и нажал кнопку. Тотчас от лабораторного стола вверх поехала штора, обнажая за стеклом огромную во всю стену светящуюся панель.

Миша показал рукой: - Эта панель визитная карточка ЭЛИИС! Здесь указано всё чем мы располагаем для исследований и измерений, кроме квантового компьютера. Мы обзавелись им недавно и на панель ещё не вывели. С помощью пульта ты можешь вывести на монитор, вон

он, технические параметры любого указанного на панели аппарата, прибора или устройства. Ничего сложного, разберешься.

А теперь это, - Михаил взял со стола второй пульт, нажал кнопку. Прикрывающая торцевую стену металлическая штора поехала вверх, освобождая для обзора стену с разной величины люками, разъемами, контактами, шинами, зажимами и еще черт - те чем.

- Эта стена у нас называется шлюзом. Там найдется портал и для твоего изделия. Но не будем забегать вперед. Всему своё время.

Так! Связь! Если я тебе понадобится, выходишь из блока, нажимаешь на двери красную кнопку переговорного устройства, и вот он я. На то и консультант. Столовая у нас на первом этаже, кормят распрекрасно, обед с часу до трёх. Ну, вроде всё сказал. Вот тебе ключ, разбейся, а я пошёл. У меня своих дел выше крыши.

Тяжелая дверь с мягким щелчком захлопнулась, и я остался один на один с полной тишиной.

«Ну, с богом!» - решил я, взял в руки пульт и... и провалился. Счёт времени я потерял. В этой полной тишине мне казалось, что часы превращаются в минуты. Я погрузился так, что, пожалуй, единственным временным ориентиром для меня стало чувство голода.

Дни отщёлкивались как костяшки на счётах старого еврея в бакалейной лавке. Так говорила моя бабушка, Царствие ей Небесное.

С Михаилом мы виделись каждый день, а иногда и по несколько раз в день и как-то, на второй неделе моих подземных бдений, подкрепляясь в конторской столовке, он меня удивил, заявив: - Теперь я в твой успех верю! Ты своего добьёшься!

- Спасибо! Правда, я ещё и сам не знаю - чего именно добиваюсь!

- Добьёшься! – непреклонно повторил Миша, - и первый шаг с моей помощью ты сделаешь сегодня. К вечеру мы закончим компоновку оборудования и дальше полный простор для твоих фантазий.

Прав оказался Миша, прав! Следующий день я провел весело и фантазийно: мысленно шептал, декламировал, плакал, пел и просто орал, меняя детекторы и подбирая наиболее подходящие по диапазону.

Теперь надо было для экспериментального ряда проделать тоже самое, попросту говоря, с другими мозгами. Миша сразу согласился и старательно проделал всё что нужно по подготовленной мною партитуре от мысленного пианиссимо до фортиссимо, с текстом позитивным и негативным.

С Мишей за эти несколько дней сложились хорошие дружеские отношения и, скажу вам, когда массу времени проводишь один в бетонном бункере, да ещё и в полной тишине, которая тоже может быть разной: убаюкивающей и давящей, ласковой и тревожной, сухой и липкой, начинаешь совершенно по-другому относиться к таким простым вещам как человеческое общение, не говоря уж о взаимопонимании и легком, и приятном дружеском общении.

В качестве следующих подопытных голов я рассматривал Александра и Аллу, но звонить им, просить, объяснять всё и приглашать по телефону мне показалось неудобным, и я решил завтра отправиться в офис, предварительно известив по телефону о своём намерении прибыть. И не буду кривить душой: мне очень хотелось увидеть Аллу и перекинуться с ней хоть парой слов.

С утра я двинулся в путь.

Подойдя к офисной двери, я невольно прислушался. За дверью было шумно. Работал телевизор и были слышны голоса Аллы и Александра.

Я постучал, открыл дверь, вошёл внутрь и поздоровался. Алле и Александру, расположившимся за журнальным столиком, было не до меня, они пялились на экран. На экране телевизора красовался мужичок с депутатским значком на лацкане пиджака, толкующий о необходимости внести изменения в закон об иноагентах. Закадровый голос диктора разъяснял суть

депутатской законодательной инициативы о возможности отнесении граждан к категории иноагентов, если они – граждане – сподобились попасть под враждебное влияние.

Мужчина на экране старался быть убедительным, но глаза! В глазах было нечто такое, что подталкивало к мысли: «Да ты сам – то веришь в то, что говоришь? Не-ет, не веришь!»

На моё «здравствуйте» Алла и Александр отреагировали так, что, мол, «а, это тебя принесло!»

Ладно! Раз так, я направился к свободному креслу, уселся и тоже упёрся взглядом в экран.

Александр тут же обратился ко мне: - Слушай, Анатолий, как ты считаешь, можно ли признать человека иноагентом, если он вякнул что-то перпендикулярное официозу?

- Конечно можно, да и нужно, если он получает деньги из-за бугра!

- Если получает – понятно! А если не получает? Этот – то хочет загонять в список иноагентов тех, кто денег из-за границы не получает, но, дескать, попал под враждебное влияние! – не унимался Александр.

- Что ж ты у меня спрашиваешь, - огрызнулся я, - это надо у него спрашивать: - кто и как будет определять «попаданцев» под враждебное влияние и степень этого самого влияния?

- Спросили, - вздохнул Александр.

- И что?

- Да уклонился, понёс чушь про какую-то «востребованность общественных интересов», проверку какими-то «юридическими практиками» и бла-бла-бла.

- Подожди, Александр, подожди! Давай разберемся! Кто ведет реестр иноагентов? – зацепился я.

- Ну, Министерство юстиции!

- То бишь, ярлык вешает Минюст! А кто будет предлагать вешать? Кто?

Я незаметно подмигнул Александру, состроил заговорщицкое лицо и осторожно спросил: - А что по этому вопросу думает наш прекрасный юрист Алла?

Алла немедля кивнула в сторону экрана и выстрелила: - Кто, кто! Он и будет предлагать! И степень влияния определять! – затем задумалась и, скажу вам, красивое лицо молодой женщины в этой задумчивости стало одухотворённо – прекрасным и грустным, таким, что я не мог оторвать от неё взгляда!

Наконец, Алла медленно сказала: - Кому - то это надо! Но кому именно – вопрос? Я не знаю! Но скажу: навешивание ярлыков дело неблагородное и неблагодарное и еще никогда никому ни в чём не помогало. История диссидентов СССР и самого СССР яркое тому доказательство.

Глаза Аллы приобрели нехороший оттенок, она кивнула головой в сторону экрана и сказала: - А этот «псевдоборец» за идеологическую чистоту народа и его единодумцы - подельники лучше бы так борзо взялись и выяснили, наконец, почему каждый год аж двести миллиардов рублей по мошенническим схемам уплывают из страны и попадают в руки воюющих с нами врагов! Выяснили бы почему и как это происходит, почему у семи нянек дитя без глазу и с голой жопкой, и кто в этом виноват? – Алла криво улыбнулась и продолжила: - А если к попаданцам – иноагентам приплюсовать еще и депутатский запрос в Следственный комитет, нет, нет, не подумайте, не об этих сотнях уворованных миллиардов, а о дорасследовании дела об убийстве Лермонтова, да, да, об убийстве Лермонтова Михаила Юрьевича, то мы и вовсе попадаем в цирк с конями и бубенцами!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.